

УДК 343.137.9

DOI: <https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5513>

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы адаптации в современных правовых реалиях

Шурыгина И.И.

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Становление этого института в РФ происходило постепенно с учетом отечественного законодательства и заимствования зарубежного опыта. Данная новелла наиболее близка по целям, задачам и содержанию к институту «сделки о признании вины», получившего широкое применение в США.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, сделка о признании вины, соглашение об иммунитете, зарубежный опыт.

Досудебное соглашение о сотрудничестве (далее ДСС) в уголовном процессе представляет собой соглашение, согласно которому подозреваемый или обвиняемый принимает на себя обязательства по оказанию помощи следствию в раскрытии и расследовании преступления путем изобличения лиц, участвовавших в его совершении, розыска имущества, добытого в результате преступления, в обмен на возможность существенного смягчения наказания. Данная возможность является одним из направленных правовой природы института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Именно в современных условиях, когда в Российской Федерации по-прежнему актуальной остается борьба с организованной преступностью, коррупцией, преступлениями террористической направленности, одним из наиболее эффективных способов повышения раскрываемости указанных криминальных деяний является стимулирование подозреваемых (обвиняемых) на совершение положительных посткриминальных поступков путем оказания содействия в расследовании совершенных ими преступлений.

В настоящее время практика применения гл. 40.1 УПК РФ свидетельствует о недостаточно широком использовании досудебных соглашений о сотруд-

ничестве по уголовным делам. Так, за 12 месяцев 2011 г. в суды общей юрисдикции РФ с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поступило 2969 уголовных дел (осуждено 2630 лиц); 2012 г. – 2289 уголовных дел (осуждено 2099 лиц); 2013 г. – 3261 уголовное дело (осуждено 3155 лиц); 2014 г. – 4241 уголовное дело (осуждено 3875 лиц); 2015 г. – 4543 уголовных дела (осуждено 4134 лица) [1].

Необходимо отметить и тот факт, что наш законодатель сделал весьма неожиданный и смелый шаг, вводя данный правовой институт. Безусловно, практика заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в России будет набирать обороты, науке же, по крупицам анализируя и обобщая опыт, необходимо в свою очередь разрабатывать методику его применения на практике. Автором данной статьи в составе исследовательской группы кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета с помощью специально разработанной анкеты изучено 20 уголовных дел, рассмотренных в Верховном Суде Республики Татарстан в последние 2 года (2014-2016 гг.), по которым с одним или несколькими

ми обвиняемыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Кроме того, автором проведено личное изучение научных статей аутентичных иностранных авторов, опубликованных на английском языке.

Фундаментом методологии исследования института досудебного соглашения о сотрудничестве является диалектический подход. В ходе исследования были применены принципы диалектического познания [2]. Принцип всестороннего исследования объектов изучения, который заключается в комплексном рассмотрении и исследовании всей совокупности свойств, признаков, качеств института досудебного соглашения о сотрудничестве, позволил сформировать и вывести общее представление о данном правовом институте. Получение общего понимания института дало возможность сформировать проблематику характера и содержания института в данный момент времени.

Применение анализа и синтеза как методов формальной логики заключается в следующем. Анализ отдельных признаков, факторов института досудебного соглашения о сотрудничестве, выявленных в ходе применения сравнительно-правового метода, и последующее их изучение в совокупности с помощью синтеза позволяет достичь логического понимания характера и содержания досудебного соглашения о сотрудничестве.

Благодаря применению сравнительно-правового метода представляется возможным выявление общего, особенного и единичного в правовых системах современности. Проведенное исследование свидетельствует о наличии существенных проблем адаптации досудебного соглашения о сотрудничестве как аналога зарубежной «сделки о признании вины» в правовую систему российского уголовного процесса, о потребности в совершенствовании норм института, перенимании зарубежного опыта.

Подход, основанный на совершении положительных посткриминальных поступков путем оказания содействия в расследовании совершенных ими преступлений, зародился в Англии и известен как понятие «признание вины», а позднее появился в США путем заимствования, где в XIX в. был оформлен процессуально и стал известен как «сделка о признании вины» [3, с. 168] (или «сделка на случай признания вины» [4, с. 475]) и «условное соглашение» [3, с. 182] (или «соглашение об иммунитете» [5, с. 88]). Несмотря на общую правовую природу, данные сделки являются процедурами, имеющими разные назначения.

Основная идея «сделки о признании вины» состоит в том, что сторона защиты и сторона обвинения неофициально ведут переговоры, по итогам которых обвиняемый соглашается признать себя виновным в суде при условии, что он будет осужден за менее тяжкое преступление или за совершенное

им преступление судом будет назначено менее суровое наказание либо судом будут применены указанные условия сделки одновременно. Такую процедуру относят к упрощенным формам уголовного судопроизводства, поскольку в случае признания своей вины обвиняемым в суде на стадии судебного разбирательства не будет произведено судебное следствие. Суд незамедлительно переходит к разрешению вопроса о наказании. Указанный подход предусматривает, что признание своей вины обвиняемым свидетельствует об отказе одной из сторон (в данном случае стороны защиты) от спора и об отсутствии необходимости доказывания обстоятельств дела [6, с. 39]. Ключевой задачей такого вида сделок является возможность максимально ускорить судебное производство, что позволяет повысить эффективность правосудия в целом и свести к минимуму расходы, в частности.

Практика применения «сделок о признании вины» изучена российскими процессуалистами довольно подробно. Рассуждая о сравнении иностранных институтов «признания вины» с отечественным, они приходят к общему выводу о сходстве отечественного института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в части наличия определенных черт и признаков «сделки о признании вины».

В Германии «сделка» применяется как необходимая и эффективная мера в борьбе с организованной преступностью, в том числе и с незаконным оборотом наркотиков, в качестве исключения из общих уголовно-процессуальных правил. Решения Верховного и Конституционного Судов, основанные на сложившейся судебной практике – прецедентах, породили существующий в настоящее время «... феномен правоприменительной практики», который заключается в распространении официально признаваемых судом «уголовно-процессуальных соглашений» (так называемых «*Absprachen in Strafverfahren*» – от нем. «Соглашения в уголовном производстве»), которые, по крайней мере, на данный момент не регламентированы законодательством, развиваясь исключительно *praeter legem* (от лат. – «в дополнении к») в качестве меры, позволяющей хотя бы отчасти разгрузить уголовную юстицию [7, с. 163].

Другой вид сделки, который известен как «условное соглашение» или «соглашение об иммунитете», представляет собой соглашение о назначении наказания. Основная идея такого соглашения состоит в обещании стороны обвинения назначить конкретное наказание при условии определенного поведения обвиняемого после ареста [3, с. 182].

Самым важным условием является активное содействие обвиняемого в расследовании преступления. В случае, когда обвиняемый предоставит

своевременно информацию, которая окажет существенное влияние на расследование и раскрытие преступления, прокурор по своему усмотрению полномочен заключить с ним «соглашение об иммунитете». Тогда сторонами обвинения и защиты согласуются условия соглашения, однако решение о заключении «сделки» и ее процессуальное закрепление принимается в ходе судебного заседания судьей, который оценивает справедливость условий и активно участвует в процессе обсуждения сделки. После того, как обвиняемый выполнит все указанные в «соглашении об иммунитете» условия и исполнит обязательства, судья назначает обвиняемому соответствующее наказание. Кроме того, суд, исходя из исследования выполнения обвиняемым условий сделки, а также, основываясь на необходимости осуществления защиты обвиняемого, может прекратить в отношении него уголовное преследование. Данное решение суда обосновано не только тем обстоятельством, что обвиняемый оказывает содействие прокурору в борьбе с организованной преступностью, но и степенью сотрудничества и значимости показаний. **Решение суда в большей степени обосновано необходимостью защиты обвиняемого от преступных посягательств со стороны иных участников преступления.**

Таким образом, «условное соглашение» или «соглашение об иммунитете» является соглашением о назначении наказания при сотрудничестве обвиняемого с обвинителем. На наш взгляд, именно подобный вид сделок является фундаментом, на котором базируется институт досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном уголовном процессе.

О чем же свидетельствуют результаты исследований?

1. При проведении сравнительного анализа института досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотренного выше «условного соглашения», применяемого в США, можно прийти к выводу о наличии у данных соглашений некоторых сходств и различий. Законодатель США, так же как и отечественный законодатель, не устанавливает перечень преступлений и категорий их тяжести, при которых предусматривается применение. Следует отметить, что в обоих процедурах судебное заседание проходит в особом порядке, в том числе без участия присяжных заседателей. Кроме того, обвиняемый отказывается от права обжалования приговора.

В случае нарушения условий соглашения обвиняемым сторона обвинения полностью отказывается от своих обязательств. Данное обстоятельство предусматривает рассмотрение дела в общем порядке, однако в США, в отличие от Российской Федерации, назначается обвиняемому более суровое наказание.

2. Изучение автором научных статей аутентичных иностранных авторов, опубликованных на английском языке, а также изучение 20 уголовных

дел, рассмотренных в Верховном Суде Республики Татарстан в последние 2 года (2014-2016 гг.), позволило сделать вывод о том, что «неблагоприятным» сходством соглашений является и то обстоятельство, что в результате заключения и выполнения условий соглашения усматривается нарушение прав обвиняемого. Так, при заключении «сделок о признании вины» прокурор так же, как и адвокат, преследует свои интересы. Подобные интересы являются частью их должностных обязанностей. Потерпевший и обвиняемый являются своего рода их «клиентами». Прокурор стремится облегчить и ускорить таким образом расследование преступления и сам процесс в целом, адвокат, в свою очередь, защищая своего клиента, достигает цели, установленной его должностной обязанностью, – смягчения наказания обвиняемого. Например, в США на лиц определенных рас возложен запрет занятия определенными видами деятельности или проживания в определенных местах. Указанные лица после нарушения подобных запретов при заключении сделки обязаны признать свою вину в преступлениях, которые являются заведомо дискриминирующими право на свободу [8, с. 175].

Целью следователя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве так же является упрощение предварительного расследования. Он не предпринимает всех необходимых мер, обеспечивающих полноту расследования, ограничиваясь лишь получением информации от обвиняемого, заключившего соглашение. Подобные действия в некоторых случаях могут привести к осуждению невиновных. Так, потерпевшая К., хорошо осведомленная о многих обстоятельствах, связанных с деятельностью преступной группы «Калуга», при допросе в ходе судебного разбирательства заявила: «предварительным следствием не установлен реальный мотив убийств моего супруга... По делу обвиняется ряд граждан, у которых не было мотива желать смерти моему мужу... Досудебное соглашение у них было заключено с одной целью – чтобы они получили наименьшие сроки» [9]. Присяжными заседателями был вынесен вердикт о невиновности двух граждан, обвиненных в причастности к совершению преступлений.

3. К числу ряда принципиальных отличий, касающихся в первую очередь процессуальных аспектов процедуры заключения соглашений и последующего судебного заседания, следует отнести то обстоятельство, что инициатором «условного соглашения» в США может выступать как сторона защиты, так и сторона обвинения. Участниками этой сделки выступают судья, прокурор, обвиняемый и защитник. Сделке предшествуют переговоры сторон, после которых «условное соглашение» заключается чаще всего в суде на стадии предварительного слушания. Такой порядок определяется особенностями

уголовного судопроизводства, при котором все доказательства, только будучи рассмотренными именно на этой стадии, получают юридическую силу и закрепляются процессуально. Судья рассматривает достаточность оснований для определения факта совершения преступления и делает вывод о привлечении лица в качестве обвиняемого. Кроме того, именно судья разрешает спор сторон при заключении сделки, гарантирует её справедливость и соблюдение прав обвиняемого, в том числе осознанность и добровольность заявления о признании им вины [10, с. 70]. В США обвиняемый сам принимает решение о признании в совершении преступления и о заключении сделки, так как при этом добровольно отказывается от некоторых прав, в том числе от гарантированного VI поправкой Конституции США рассмотрения дела в суде присяжных заседателей и от возможности подать кассационную жалобу.

4. В Российской Федерации инициатором ДСС может выступать только подозреваемый (обвиняемый) путем передачи ходатайства. Круг участников соглашения тоже имеет отличие: со стороны обвинения выступают следователь и прокурор, со стороны защиты – подозреваемый (обвиняемый) и адвокат. Необходимо отметить, что при этом, по сравнению с соглашением в США, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не в полной мере реализуется закрепленный ст. 15 УПК РФ принцип состязательности уголовного судопроизводства. Это обусловлено тем, что сторона обвинения наделена большими властными полномочиями, чем сторона защиты, а именно следователь и прокурор могут отказать в удовлетворении ходатайства и, соответственно, в заключении соглашения.

5. В целом в США, а также в ряде европейских стран «сделки с правосудием» применяются наиболее часто и являются необходимой процедурой, без которой осуществление судопроизводства было бы затруднительным [11, с. 51]. Так, согласно статистике, в Соединенных Штатах порядка 90 % раскрываемости преступлений обеспечивается именно при использовании данных «сделок». Анализируя «Федеральные правила по назначению уголовных наказаний», можно прийти к выводу, что основная причина такого частого применения в США «сделки» с преступниками может быть связана с жесткими максимальными наказаниями (от 27 до почти 34 лет лишения свободы и от 30 лет до лишения свободы пожизненно) [12]. И, как особо отмечает Джон Х. Лангбеин, широко известный американский историк уголовного права, данный «дифференциальный подход делает сделку принудительной и означает, что в наши дни в США используется процессуальная система, которая осуждает человека без рассмотрения его дела судом» [13]. При этом, в США на возможность заключения сделки оказывают влияние уголовное прошлое обвиняемого и степень

тяжести и опасности совершенного преступления. Таким образом, если обвиняемый имеет «многообразное» уголовное прошлое, и чем выше степень тяжести и опасности совершенного преступления, тем меньше у него шансов на заключение сделки.

6. В России же, напротив, досудебное соглашение о сотрудничестве в основном применяется при рассмотрении резонансных и сложных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, исходя из того, что данный институт предназначен в первую очередь для «...расширения средств противодействия организованным и другим опасным преступлениям и повышения эффективности их расследования» [14, с. 833]. Кроме того, при решении вопроса о назначении наказания во внимание не принимается уголовное прошлое преступника. Таким образом, при применении данной новеллы российского законодательства имеет значение совершение определенных действий преступником именно после совершения им преступления.

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве, казалось бы, являясь процедурой, существенно облегчающей производство предварительного следствия и судебного процесса, не находит широкого применения. Поскольку ДСС является заимствованной процедурой, данный факт обусловлен прежде всего малым опытом применения института, а также отсутствием должной адаптации в правовую систему Российской Федерации. Свою роль играют и устоявшиеся стереотипы в российском законодательстве, в частности, связанные с отсутствием компромисса в борьбе с преступностью, при котором имеет место быть рассуждение о морально-нравственных вопросах, возникающих перед следователем, ставшим фактически на путь сотрудничества с преступником.

Процедура применения соглашения имеет ряд проблем и требует существенного совершенствования. Несмотря на наличие предпосылок становления института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, отсутствие зарубежного опыта играет существенную роль при практическом применении института. Подобные соглашения англо-саксонской и континентальной правовыми системами применялись достаточно долгий период времени, и они приобрели существенный опыт, что позволяет говорить о некоторой «отшлифовке» под сложившуюся процессуальную самобытность.

Литература:

1. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – М.: 2009-2016. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 22.06.2016 г.).
2. Рахматуллин Р.Р., Шурыгина И.И. Философские основы деятельности следователя по преодолению противодействия раскрытию преступлений // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки. В 5 т. Т. 3. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2016. – С. 276-279.
3. Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учеб. пособие. – М.: ЗАО «Бизнес-школа "Интел-Синтез"», 1998. – 208 с.
4. Бернам У. Правовая система США. Вып. 3. – М.: «Новая юстиция», 2006. – 1216 с.
5. Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 174 с.
6. Калиновский К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учеб. пособие. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – 48 с.
7. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2003. – 463 с.
8. Richard L. Lippke. The Ethics of Plea Bargaining. – Oxford University Press Inc., N.Y., 2011. – 258 p.
9. Уголовное дело № 2-25/2013 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
10. Николайчик В.М. Уголовный процесс США. – М.: Наука, 1981. – 224 с.
11. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. – М.: Норма, 1997. – 333 с.
12. Federal Rules of Criminal Procedure. – URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-II>
13. Langbein John H. Torture and Plea Bargaining // University of Chicago Law Review. – 1978. – Vol. 46. – № 1. – P. 3-22.
14. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Юрайт-Издат, 2010. – 1214 с.

**Concept of Pre-Trial Agreement on Cooperation:
Problems of Adaptation in Modern Legal Realities**

I.I. Shurygina
Kazan (Volga Region) Federal University

Pre-trial agreement on cooperation is an agreement between the prosecution and the defense, in which the said parties agree on the conditions of the suspect or accused, depending on his actions after the criminal complaint or indictment. Formation of the concept of pre-trial agreement on cooperation in the criminal procedure legislation of the Russian Federation took place gradually with account of domestic legislation and borrowing of foreign experience. This noveltte of Russian legislation is the closest to the institution of "plea bargaining", which is widely used in the USA, in terms of goals, objectives and content.

Key words: pre-trial agreement on cooperation, plea bargain, immunity agreement, foreign experience.

